

Майя
Тилер

ИСТИННАЯ
пара волка

Майя Эйлер

Истинная пара волка

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я не хочу замуж за жуткого оборотня, которого выбрал мой отец, не хочу, чтобы он стал моим первым мужчиной. И поэтому решаюсь на невыносимое – потерять девственность с незнакомцем, почувствовать себя желанной. Ведь свадьба все равно состоится. Потому что от судьбы не убежать, ей можно только покориться. Или пойти наперекор, зная, что во мне бьются два сердца.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	65
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Майя Эйлер

Истинная пара волка

Глава 1

Я подхватила бокал, мимоходом заметив, что официантов осталось не так уж и много. Скоро вечер закончится, и мне придется...

Не думать об этом. Просто не думать.

– Я предлагаю уходить сейчас, – вдруг раздалось рядом со мной.

Я вздохнула и посмотрела на единственную подругу, которую умудрилась сохранить в этом бредовом мире.

– И куда я пойду?

Шикарная блондинка в таком коротком платье, что у каждого мужчины в зале при виде нее начинался неконтролируемый стояк, забрала у меня бокал с шампанским и заменила его стаканом с чем-то покрепче.

Да уж, Рада церемониться не будет. Впрочем, как и пить «водичку с газиками», как она ее называет. Но ее судьба лишь немногим лучше моей. Хотя в свое время ей повезло вырваться, а вот мне такое счастье не светит.

– Я попрошу Мира, он нас прикроет и...

– Я не хочу подставлять твоего мужа, – покачала голо-

вой. – У вас маленький ребенок, жизнь только в норму пришла. Вам не нужны конфликты с другими кланами только из-за того, что твоя подруга не хочет замуж.

– Зарька, ты опять несешь какой-то бред, – поморщилась Рада. – Не нужно...

– Зарина, не забудь, что на прощании с гостями тебе тоже нужно быть, – раздалось рядом холодное.

– Да, отец, – я даже не посмотрела на него.

Но сердцу не прикажешь. Оно сжалось, почти замерло, чтобы забиться раненой птицей. Где-то в зале весело щебетала мама, которая чувствовала себя здесь в своей тарелке. Ей было плевать, что они только что буквально продали дочь. Ведь деньги и положение – это важнее?

– Зарь, давай свалим?

Она единственная, кто меня понимает. Ее тоже пытались продать, потому что полукровки мало кому нужны.

– Я не понимаю, – найдя взглядом мать, спросила у Рады. – Зачем они берут в жены человеческих женщин, если дети им нужны чистокровные?

– Твоя мать богата. Деньги все решили.

– И сейчас решили.

В этом же зале был мой жених, но я даже боялась смотреть на него. Он опасен. Опасен в самом плохом смысле этого слова! А отцу плевать. Конечно, сын и наследник есть, почему бы не продать дочь подороже? Особенно если предложили хорошие деньги!

И все же было одно «но». Всего одна вещь, которая приводила меня в ужас. Слишком много слухов ходило о моем будущем муже, и я до ужаса боялась даже не брака, а того, без чего брак невозможен.

– Я не хочу, чтобы он стал моим первым мужчиной, – вдруг вырвалось у меня.

Твою мать! Я залпом выпила все, что было в стакане, и закашлялась, когда обжигающая жидкость начала драть горло.

– Зарька? – Рада взяла меня за плечи и встряхнула. – Только не говори, что ты так и не решила эту проблему! Я ведь тебе еще три года назад предлагала кандидата. Миленького и умелого! А ты что? Все по любви хотела. Дурочка!

– Я и сейчас хочу по любви, – просипела, смахнула слезы. – Но не выходит у меня!

О моем женихе говорили много и мало. Успешный делец, профессионал, сильный оборотень, альфа клана. С ним боялись ссориться, потому что вызвать его гнев – все равно, что подписать себе смертный приговор. Врагов много, но никто и никогда не осмеливался бросить ему вызов.

И я должна была стать его третьей женой. Третьей не потому, что у него был гарем, у нас такое не практиковалось. Третьей, потому что две до меня уже умерли, оставив его вдовцом. И я не хотела знать, почему и как. Просто не хотела. Но вот то, что без синяков их никто не видел... Об этом знали все. И иллюзий я не питала.

– Хочешь, я найду...

– Нет, – оборвала Раду. – Мне бы того, кто меня не знает. Человека. Да, лучше бы человека, который точно не станет меня искать, не узнает, просто отметится в моей жизни и уйдет. И побыстрее, пока я не передумала.

– Как закончится этот балаган, поедem в клуб. Лучше в «Кору» или «Ночь», там много людей, да и просто озабоченных, которые ищут развлечение на вечерок.

– Спасибо, – я знала, что улыбка у меня натянутая, но при-
творяться не хотелось. – Я одна поеду.

– Одну не пущу!

– Рад, не надо. Это, правда, не твоя проблема. Я не хочу волноваться еще и за тебя.

– За меня не надо...

– Миру позвоню, – прибегла к главной угрозе.

Рада приоткрыла рот и сощурилась. Мы обе прекрасно понимали, что ее муж – единственный в мире оборотень, который сможет ее остановить. Как они вообще сошлись – неуправляемая полукровка и ледяной великан, которого даже на совете стаи опасаются больше, чем главу? Но любовь между ними самая настоящая, даже завидно немного.

– Зарь, я, правда, хочу тебе помочь. Ты же понимаешь, что весь этот фарс...

– Этот фарс – сообщение о помолвке, – напомнила ей. – И хочу я или нет, но скоро выйду замуж.

– Рад, что моя невеста это осознает.

Его голос ударил по нервам и отозвался ледяной дрожью.

Я покрылась мурашками, и совсем не от восторга, скорее, от ужаса и осознания, что он мог многое услышать из нашего разговора.

Я обернулась, цепляя на лицо беззаботную улыбку, рассматривая мужчину, которого мне выбрали в спутники жизни.

Когда-то я считала, что мне нравится именно такой типаж. Пока не познакомилась с Марком, не узнала о нем те факты, которые привели в ужас.

Высокий, широкоплечий, мощный и опасный даже на вид. Он мог возбудить и привести в состояние панического ужаса одной улыбкой. А в черных глазах не было ничего доброго и прекрасного. Мне даже не нужно было гадать, я могла сразу сказать, что и его волк должен быть таким же. Очень страшным, обязательно черным и безжалостным.

– Осознаю, что мы с тобой поженимся? – улыбка была почти настоящей.

Я умела улыбаться на заказ, потому что это было единственным, что ценил во мне отец. Покорность в любой ситуации. Послушание. И моему будущему супругу это должно было прийтись по вкусу.

– Конечно, Зарина, – а вот в его улыбке была фальшь. – И я надеюсь, что наш брак принесет нам удовольствие.

И снова с моей стороны лишь безмятежная улыбка, хотя руки трясутся, ноги подгибаются от страха, а сердце ухает где-то в желудке. Это всего лишь физиологическая реакция,

но я не представляю, как выжить, если он всегда будет рядом.

– Удовольствие – это замечательно.

Он не чувствует моего страха. Я не человек и не оборотень, я всего-навсего полукровка, и лишь одна особенность делает меня уникальной. Они не могут прочесть моих эмоций. Ни Марк, ни брат, ни отец, ни кто-либо другой. Да, запах страха должен быть, но попробуй учуять его под той тонной ароматов, которые надежно укутывают мою кожу. Не смогут. А я справлюсь и возьму себя в руки.

Марк протянул мне ладонь. Пришлось сделать вид, что я счастлива его вниманию, опереться на жениха и пойти к выходу. Гости уже уходили, и как хозяйева мы должны были их проводить. Там уже стояла счастливая мать и довольный отец. Брат уже исчез, но его не особо волновало, что тут сегодня происходит.

– Зарина, – мне пришлось отпустить жениха и подойти к отцу. – Я надеюсь, ты не хамила Марку? – тихо спросил он и больно сжал мою руку повыше локтя.

– Что ты, я сама милота сегодня.

Останутся синяки, я знаю. Но плевать, одним больше, одним меньше.

Гости прощались, уходили, поздравляли. А я стояла и улыбалась. Последней ушла Рада, и я видела, что она не хочет меня оставлять, ей тяжело.

– Я все устрою, – шепнула подруга, обняв меня на прощание.

– Не стоит. Я сама. Правда.

Рада ушла, потому что понимала, спорить со мной да еще и при родителях не стоит.

– О чем она? – холодно осведомился жених.

– О платье, – невинно подняла на него взгляд.

– Я думал, что платье уже готово, – поморщился отец.

– Дорогой, – встряла мать, – для девушки платье – это болезненная тема.

И я впервые в жизни была ей благодарна.

Марк усмехнулся, попрощался и ушел, а я облегченно выдохнула. Черт, если бы он попытался меня поцеловать, меня бы стошнило.

– Я к себе, – тоже направилась к двери, чтобы покинуть «гостеприимный» дом родителей.

– Зарина!

– Я устала, хочу помыться и лечь спать в свою постель, – обернулась к отцу, который собирался высказать какую-то гадость.

– Алеша, пусть едет. Я все равно не готовила для нее комнату.

Я криво усмехнулась и вышла. Очень хотелось хлопнуть дверью, но в доме Андреевых так себя вести неприлично.

Черт, хочу напиться! И напьюсь! А потом потеряю невинность с первым встречным!

Глава 2

Я отшила уже шестерых.

Это было отвратительно глупо, но допивая четвертый коктейль, я понимала, что не могу сделать то, зачем сюда пришла. Просто не могу и все! Все не то, не так и не те! Нужно было согласиться на предложение Рады, уж она бы подобрала парня, который не внушал бы мне такого отвращения.

А эти люди...

Я, правда, думала, что с людьми будет проще. Почему-то казалось, что они не такие, как наши мужчины. Но нет, эти еще хуже! Немного выпили и считают себя лучше других.

– Скучаешь, детка? – на мою талию опустилась очередная потная ладонь, а шею опалило горячим перегаром.

Как они умудряются так быстро напиваться до свинячьего визга?

– Отвали, – подумала и уточнила. – Детка не скучает, детка не одна. Не уберешь руки, и станет больно.

Противно.

Но он ушел, даже спорить не стал. Я проводила вполне симпатичного парня взглядом, увидела, как он точно также приклеился к другой, и вздохнула. Та девушка даже спорить с ним не стала, поднялась с места, и парочка направилась в сторону туалетов.

Может, это я такая?

Мне нужно лишиться девственности, чтобы не стать очередной победой Марка. Пусть он считает, что я наивная дуручка, но уж того самого от меня не получит.

Мама бы не поняла. Для нее что Марк, что отец, что любовью другой – просто ступенька, которая еще немного поднимет вверх, избавит от необходимости работать. Но я не такая! У меня есть мечты и желания, с которыми никто не посчитал нужным считаться. Бракованный оборотень, не больше.

Допила коктейль, потому что здесь мне больше нечего было делать. Нужно подумать, куда отправиться дальше...

– Сладенькая, не думай, что от меня сможешь отделаться, – еще один решил попытать счастья.

Я не боялась, все-таки я сильнее человека, но этот вдруг напугал. Огромный бугай, ростом больше любого оборотня из тех, кого я знала. Но все-таки человек, а с человеком можно справиться. В крайнем случае, всегда можно было обернуться и убежать на четырех лапах, трусливо поджав хвост.

– Я не сладенькая. И я не одна, – уже привычно ответила и вновь развернулась к стойке.

Но этот отваливать не пожелал. Не успела взять бокал, как его рука опустила на мою талию, а обнаженного плеча коснулся слюнявый поцелуй. Да, этот человек точно решил идти до конца.

Попыталась скинуть его руку, но не смогла. Удивленно посмотрела на мужчину и вздрогнула, увидев расширенные

зрочки. Да он в неадеквате! И попросту не слышит, что я ему говорю. А я без понятия, что теперь делать. Привлечь внимание? Да кто решится помочь девчонке в клубе? Тем более что в полумраке не понятно, то ли он прижимается ко мне, то ли целует, да и вообще, точно ли я протестую, а не набираю себе цену.

– Давай, сладенькая, я тебя порадуя, – его рука уже отправилась ощупывать то, что скрывала и без того короткая юбка.

Твою мать!

– Отвали! – пихнула его, и неожиданно мужик покачнулся, вот только вместо того, чтобы отпустить меня, упал на пол, потянув за собой.

Рядом раздался смех, кому-то наше падение показалось забавным. Я же решила воспользоваться моментом и сбежать, но не успела. Он оказался проворнее. Обхватил меня за талию, приподнял над полом и потащил через зал под свист и насмешки. Я дергалась, пыталась ударить его, вывернуться из захвата, но мужик крепко удерживал, словно не замечая моего сопротивления.

Вот же дура! Дура! Сейчас я точно лишусь девственности, и это будет ничуть не лучше, чем первая брачная ночь! Как я могла вообще подумать, что идея заявиться в клуб, да еще и в одиночестве – такая уж отличная? Остается только ждать и надеяться, что он отвлечется, чтобы я могла сбежать.

Он так и нес меня, пока мы не оказались рядом с лестни-

цей, что вела наверх. Я знала, что там. Отдельные кабинеты, комнаты, небольшой танцзал для избранных. Випы. И то, что происходило там, там же и оставалось. Не выберусь сейчас, надежды не останется.

Отчаяние захлестнуло с головой. Я не хочу так! Я хочу, чтобы первый мужчина мне хоть немного нравился! А насилье могу получить в первую брачную ночь и без всяких ухищрений. Я же не зря столько денег отдала этим барыгам из детективного агентства, не зря ревела над сухими строчками в отчете, которые сообщали лишь об одном. Мой будущий муж – монстр. Он любит только себя и боль, которую доставляет женщинам. Тем «счастливицам», которым повезло оказаться в его постели. И я представляла, почему две его прошлые жены предпочли забвение такому выгодному браку.

– Отпусти, – прошептала, стараясь не выдать свой страх.

Попытка сказать это томным голосом не удалась. Но мужик все равно замер, словно вспомнил, что у него под мышкой находится живой человек.

– Сладенькая, отсосешь и отпущу, – рассмеялся он.

– Так давай, что же тебя останавливает. Все равно никого нет, – я облизнула пересохшие губы.

Мне бы только встать на ноги. Обернусь и сбегу, отправлюсь к Раде, найду у нее кого-нибудь. Целый клан нормальных оборотней!

Но я не успела ничего сделать. Лишь вскрикнула, когда

мои ребра практически захрустели от силы, с которой мужчина меня стиснул.

А потом...

– Отпусти девушку, она же сказала, что не одна.

Холодный, равнодушный голос с нотками нетерпения. И чего-то еще. Словно его обладатель едва сдерживает рвущееся наружу негодование. Нет, бешенство. Я почувствовала запах злости, который потихоньку завоевывал пространство.

– О, хахаль нарисовался. Ты что ли? – мужчина вообще себя не контролировал.

Но зато отпустил меня. Я отскочила в сторону, разглядывая неожиданного помощника. Высокий мужчина с атлетической фигурой и широкими плечами. Завсегдатай тренажерных залов или... Я втянула воздух и осознала жуткое. Он оборотень! Незнакомый, но все равно. Что он здесь делает? Просто решил помочь или следил по чьей-то просьбе?

Я отвлеклась всего на миг, но мужик, который совсем не контролировал свои порывы, уже рванул на этого парня, не дожидаясь ответа на свой вопрос. Я охнула, отступила в сторону, вжалась в стену, боясь того, что может произойти. Но это я всего лишь женщина, пусть и оборотень, а вот незнакомцу не составило труда с одного удара уложить моего обидчика.

– Мудак, – выдохнул оборотень и брезгливо потрянул рукой. А потом повернулся ко мне: – Ты в порядке?

– Да, – мне все еще было страшно, но почему-то присут-

ствие оборотня успокаивало.

Странно это, ведь среди людей я раньше не паниковала, но один инцидент – и все, не могу, ужас захлестывает с головой.

– Идем, – оборотень протянул мне руку, которую я приняла с облегчением, тут же сжала его ладонь пальцами, заслужив этим удивленный взгляд. – Как ты здесь оказалась? – спросил, когда мы вернулись в зал. – Хочешь уйти?

– Я...

Моя сумочка так и лежала там, где я ее оставила. Надо же, никто не украл. Подошла к своему месту, утягивая парня за собой, села, махнула бармену, так и не отпуская руки оборотня. Я чувствовала себя намного увереннее, сжимая его горячую ладонь, словно он мог спасти меня не только от пьяного насильника, но и от будущего.

– Останемся?

Я просто кивнула и наконец-то смогла разжать пальцы. Далось мне это с трудом, и я тут же почувствовала себя дико одинокой, хотя такое состояние... на меня совершенно не похоже! Тряхнула волосами, понимая, что покраснела, но радуясь, что в полумраке мой спутник не сможет разглядеть ничего, что ему не предназначено.

– Повторить? – рядом со мной появился улыбчивый бармен, поставил бокал.

Я потянулась, чтобы взять очередную дозу выпивки, но оборотень вдруг нагнулся надо мной и спросил:

– Стоит ли?

– Мне нужно, – просто ответила ему.

И облегченно выдохнула, когда поняла, что он не собирается настаивать, отбирать или спорить. У него не было на это права, но я словно почувствовала себя свободной.

В последний раз. Очередной последний раз.

Бокал опустел слишком быстро, я облегченно выдохнула и даже смогла улыбнуться, чувствуя, как меня отпускает напряжение. Черт, сейчас напьюсь, утром зайду в сексшоп, куплю игрушку побольше и сама разделаюсь со своей проблемой! Вот и все, а то нагородила...

– Потанцуем?

Я успела забыть, что рядом со мной ОН. Успела окунуться в свои тревоги и выплыть на поверхность бушующего моря – и все это сама, без чьей-либо помощи. Как всегда, как раньше, когда брат в первый раз подставил меня, мама равнодушно поморщилась в ответ на детское «почему», а отец брезгливо отвернулся.

Но ОН...

Мне показалось, что глаза мужчины сверкнули, но то, наверное, был всего лишь отблеск светомузыки, которая ослепляла яркими лучами. А улыбка... На тонких губах играла такая улыбка, что я готова была идти за ним хоть на край света, забывая себя и о себе. Он ведь не такой уж красавец, но что-то в нем будоражило кровь, сбивало дыхание, лишало разума. И этим «чем-то» был явно не алкоголь в моей крови.

– Почему бы и нет? – я протянула ему руку.

Краем глаза видела недовольные ухмылки тех, кто пытался со мной познакомиться. Но здесь и сейчас существовал только оборотень, обнимающий меня за талию, прижимающий к себе, медленно, очень медленно скользящий ладонями по спине... Музыки не существовало, были он, я и мелодия, рожденная нашим желанием.

Я горела, плавилась в его руках, была зажженной свечой, которой уготована яркая, но такая короткая жизнь. Меня никто не станет беречь, но я этого и не хотела, я жаждала продолжения, того, что он мне может предложить.

Но оказалась совершенно не готова, когда сухие губы коснулись щеки, проложили дорожку до виска и замерли. Он ждал, а я... не сдержала стона, предательски сорвавшегося с губ. Такое лёгкое, мимолетное касание, а тело предало свою хозяйку, раскрыв чужому мужчине все тайны.

Он молчал, и я была ему за это благодарна. Внутри кипела смесь страха и неистового желания, рожденного почти целомудренными прикосновениями во время танца. Черт возьми, мне же уже девятнадцать! Я целовалась и раньше, я забавлялась с бывшим парнем, позволяя ему зайти намного дальше поцелуев, но не до самого главного. Он был не достоин, не любил меня, как и я его. Но только сейчас вдруг осознала, что порой светлое чувство любви не имеет никакого значения.

Важна лишь страсть.

А ее у меня было в избытке.

Оборотень стал смелее. Его пальцы очертили контур моего лица, большой палец нажал на нижнюю губу, которая показалась мне слишком мягкой и податливой. И я языком повторила его движение, не отрываясь, утопая в темно-синих глазах, как в бушующем океане. В нем ревела буря, точное отражение моей – яркая, сметающая все на своем пути, опасная и неконтролируемая.

А потом он меня поцеловал.

И я забыла свое имя.

Плевать на все! Я потерялась в этих чувствах, растворилась в уверенных движениях, отвечая, пытаюсь взять верх и покориться одновременно. Я – сильная? Да! Я – слабая? Несомненно. Но с ним я готова хоть сейчас быть любой.

Как прекрасно чувствовать, что тебя хотят. Ощущать бьющее через край желание, радоваться каждому мгновению нашего единства.

– Может, уйдём отсюда? – хрипло спросил оборотень. – Мне кажется, это место не для нас.

– Уйдем, – соглашаясь на все, ответила ему. – Куда захочешь.

Он рассмеялся. Этот смех прошел как наждачка по оголенным проводам, высекая искры, которые грозили подпалить мое платье и свести с ума раньше, чем я смогу обнять того, кого видела в первый и последний раз.

Мы двинулись к выходу и ушли, не остановленные никем. А моя сумочка так и осталась лежать на барной стойке.

Глава 3

Воздух не смог остудить кипящую кровь, но все же чуточку привел в чувство.

Оборотень сделал несколько шагов к дороге и обернулся, растеряно смотря на меня. Его шальная улыбка была прямо в сердце, а эта растерянность... Он был таким родным, таким милым, что я не удержалась и сама потянулась к нему, стремясь прикоснуться.

– Если еще раз поцелуешь, то мы никуда не сможем уйти, – отрываясь от моих губ, произнес он.

– Плевать.

– Не настолько же? – его руки не отпускали.

Наоборот, они опустились ниже, властно сжали попу, отчётливо сообщая, что меня ждет дальше.

– Как знать, – мурлыкнула я.

Это алкоголь и нервы, точно! Не могу же я... Могу. Да, могу. И я такая, именно такая! Просто никогда раньше не было во мне этого сумасшествия, этой безудержной жажды.

Но он все-таки отстранился, осмотрелся и облегченно выдохнул, потащив меня прямо через дорогу. Я успела лишь заметить свет фар, нервный гудок припозднившегося водителя, и оказалась на той стороне у вывески «отель» на обшарпанной стене.

– Не лучшее место для принцессы, – поморщился оборо-

ть, — но я не смогу...

— Я не выдержу, — предупредила его.

Недовольная администраторша пыталась улыбаться, отдавая ключи от люкса, но нам было не до нее. Мы пожирали друг друга глазами, касались, держали дистанцию, пока шли к номеру. И все для того, чтобы не сорваться, не наброситься прямо в коридоре.

Щелкнул замок, вспыхнул свет, но разглядеть обстановку мне не позволили.

Его губы были везде. На щеках, на шее, на груди. Платье разом перестало исполнять свою роль, превратившись в бесформенный комок, повисший на талии. И мне хотелось избавиться от него, но я не могла оторваться от столь нужного мне поцелуя.

Я таяла под его руками, чувствовала себя мягким тестом, из которого он может слепить все, что захочет. И я хотела покориться ему, познать хотя бы раз в жизни, что значит быть счастливой.

Мое платье сползло к ногам, я отстранилась, чтобы снять его. И эти долгие секунды показались самым страшным, что было в моей жизни. Не знаю, как смогла пережить их, пока сбрасывала туфли, откидывала в сторону ненужный кусок ткани, растёгивала бюстгальтер.

— Стой, — хриплый голос оборотня жаром прошёл по телу.

Он тоже успел раздеться, и я... Вдруг осознала, что нахожусь в одной комнате с обнажённым мужчиной, который яв-

но желает меня и вряд ли остановится. Оборотень протянул руку и привлёк меня к себе, почти грубо, но в моём состоянии именно это и было нужно.

Яркий, властный поцелуй смял мои губы. Я чувствовала, как его язык проник в меня, прошёлся по зубам, исследуя рот. Он был хозяином положения, и все же так хотелось ответить тем же, что я застонала и потянулась навстречу, коснулась своим языком его, отпрянула, прикусила губу... И получила лёгкий шлепок по попе, словно наказание.

Нужно было отшатнуться, сказать, что так не пойдёт, но я лишь снова застонала, подстегнув мужчину к действиям.

Он поднял меня на руки легко, словно я ничего не весила, была пушинкой. Но ведь рядом с ним я и ощущала себя именно такой – хрупкой, невинной и желанной. Мысли смешались, и в полумраке комнаты я могла думать лишь о его руках на моем теле, тонуть в глазах, таких синих, что они казались мне отражением неба, моими личными темными звездами.

– Я так тебя хочу, – произнёс оборотень таким голосом, что последние адекватные мысли растворились, смытые волной неистового желания.

Кто бы сказал, что я могу так хотеть мужчину!

Он опустил меня на кровать и навис надо мной, рассматривая, словно запоминая, исследуя, что будет ласкать в первую очередь. От такого внимания я покраснела, но почти сразу забыла, что нужно смущаться. Просто меня поцелова-

ли. Опять. Медленно. Тягуче. Волнительно и восхитительно, растягивая удовольствие. Теперь нам никто не помешает, не прервет игру на двоих.

– И я тебя хочу, – осмелев, потянулась к нему. – Пожа-луйста...

– Не проси, – по его губам скользнула порочная ухмылка. – Я сам все возьму. Всё, что захочу.

Его ладонь устроилась на моей груди, мягко поглаживая, и когда я расслабилась, привыкла, усыпленная поцелуями, он сжал пальцы на соске. И тело предало меня, выгнулось дугой ему навстречу. Мой вскрик остался без внимания, а вот грудь теперь приняла на себя все мужские ласки.

Я чувствовала, как его язык обвел сосок по контуру, губы сжали и...

– Ах!

Он укусил! Не больно, но возбуждающе. А потом двинулся ниже, прокладывая дорожку из поцелуев от одной груди до другой, по животу, зацеловывая каждый сантиметр кожи. Обвел языком пупок, и я, не удержавшись, вцепилась в его волосы. Что я хотела сделать? Остановить его или заставить делать то, что я хочу?

Я ощутила его смех, когда оборотень уже раздвинул мои ноги, устраиваясь там, где все пылало сумасшедшим огнём. И моё желание уже ничто не могло погасить. А уверенные движения языка только подстегивали стоны и дрожь.

Я вскрикнула, когда он губами прихватил клитор, и тут же

погладил его языком, утешая меня. Мягкие движения выбивали душу в астрал. Я следила за движением его языка, но вздрогнула и напряглась, мечтая о большем, балансируя на самом краю. А когда ко рту присоединились его руки... Сорвалась.

Кажется, я кричала. Кажется, он пытался удержать меня, притушить мои крики поцелуем, но это было бесполезно. Оргазм был слишком ярким, слишком сильным, чтобы я могла себя контролировать.

– Ты слишком...

Не знаю, что он хотел этим сказать. Не успела ни успокоиться, ни осознать, а мужчина решил, что мне одной плыть по волнам восторга не стоит.

Оборотень приподнял мои ноги, разводя колени в стороны, притянул к себе и... Одним быстрым движением оказался внутри. Целиком и полностью.

Было больно. Очень больно. Я замерла, потому что эта боль вышибла меня в реальность, на глаза навернулись слезы, я всхлипнула и почувствовала, как мужчина замер.

– Ты, – мне показалось, что в его голосе отразилось все то, что я испытывала. – Нужно было сказать, моя маленькая. Я не хотел, чтобы тебе было больно.

Он не вышел из меня, но потянулся ко мне, навис, упираясь кулаками в подушку, на которой я лежала. Нежный поцелуй немного привёл в чувство, я даже смогла улыбнуться, шевельнуться, привыкая к нему.

Такое странное чувство. Внутри меня... Что-то. Кто-то. И это потрясающе!

Да, ради такого стоило ждать.

– Я постараюсь...

– Мне не больно, – шепнула в ответ. – Мне очень хорошо.

Наверное, именно эти слова и стали тем катализатором, что запустил безумие. И пусть первые движения мужчины были медленными, щадящими, но чем дальше мы уходили от моих сомнений, тем сильнее становился наш общий жар.

Оборотень хотел большего, хотел сделать меня своей, и я это чувствовала. Чувствовала в каждом движении – быстрым, резком, сильном. Я горела, пыталась отвечать, подавалась ему навстречу бедрами. И все, что мне казалось четким и ясным, сгорало в пламени восторга.

Как можно было отказываться от такого? Неужели оно всегда столь волнительно и ярко? Или мне просто повезло с тем единственным, кто может подарить такие эмоции?

Я выгнулась, стискивая пальцами простыни, прикусила губу, стараясь сдержать рвущийся из груди крик. Его член входил в меня, я каждой клеточкой тела ощущала, как он скользит, проникая все глубже, заполняя целиком. Ему не хватало во мне места, но я не боялась, мне хотелось еще и еще, больше, сильнее и быстрее.

И он давал это. Все ускоряясь, практически вдавливаясь в меня, уже без нежности, только с четким видением цели, на пороге которой мы стояли. Я во второй раз, а он пока еще

в первый.

Эту дрожь я почувствовала. Она прошла сквозь меня, и я поймала ее и не смогла удержать, срываясь вместе с моим оборотнем в блаженство оргазма.

Теперь я понимаю Раду и ее шуточки о сексе. Она была права, тысячу раз права, что это чистое удовольствие. Вот только не с каждым можно такое испытать, уверена, что мне необычайно повезло встретить своего мужчину.

Горячее дыхание опалило мое плечо, и на моих губах появилась довольная улыбка.

– Неплохо для первого раза? – вдруг спросил оборотень, опускаясь рядом со мной.

Он покинул меня, и стало грустно, но мне почему-то казалось, что это только начало, дальше будет что-то необыкновенное.

– Восхитительно, – не стала лгать.

– И ты для этого пришла в клуб?

Разговор резко перестал мне нравиться.

– Да, – ответила почти грубо и собралась встать, но он удержал.

– Значит, ты меня искала...

Захотела возмутиться, обернулась к нему и поймала почти счастливый взгляд, которому я не могла противостоять.

– Да...

И кто бы мне сказал, почему я чувствую себя самой везучей на свете?

– Тебя стоит помыть, – он снова навис надо мной, нежно коснулся моих губ. – Но если честно, понятия не имею, есть ли тут нормальный душ. Схожу посмотрю, а ты никуда не уходи. Поняла?

– Поняла.

Оборотень встал и исчез за дверью, а я поежилась и раскинула руки в стороны, стараясь не улыбаться слишком широко.

Это. Было. Великолепно!

И ни разу не страшно, зря боялась. А продолжение... продолжения очень хочется, и я даже не откажусь, когда мне его предложат. А в том, что предложение последует, я даже не сомневалась. Этот оборотень своего не упустит. Раз уж я попалась ему в лапы, то выпьет меня до конца.

– Не люкс, но помыться можно, – сообщил мужчина, вновь появляясь в комнате.

Из ванной уже доносился плеск воды, и я поняла, что мыться все-таки придется, хотя особого сопротивления эта мысль не вызывала. Да и вообще этот оборотень казался мне идеально подходящим для всей этой ситуации, для меня, для первого раза... Узнать бы еще его имя, но почему-то не хотелось спрашивать, словно это знание могло что-то изменить. И я молчала, улыбалась, ждала.

И дождалась.

Он подошел ко мне, легко подхватил на руки и потащил в ванную, не обращая внимания на мое шутливое сопротив-

ление. Мне же хотелось смеяться, но я лишь потянулась к нему и укусила в шею, потому что она оказалась ближе всего и так манила, что не было сил удержаться.

– Не стоит меня провоцировать, – я охнула, оказавшись под горячими струями, но больше ничего сказать не успела.

Обжигающе-острый поцелуй, словно наказание, обрушился на меня, выбив из головы все мысли. Я вновь плавилась под его руками, которые исследовали тело, скользили по спине. Грудь стала такой чувствительной, что струи воды причиняли сладкую боль, и я стонала прямо ему в губы, потому что не хотела сдерживаться.

Оборотень что-то сказал, но я не поняла, а переспрашивать не стала. Он развернул меня спиной к себе, разорвал пакетик с гелем для душа и начал намыливать меня этой несчастной порцией ароматного нечто. И чем дальше заходил оборотень в своем стремлении сделать меня чище, тем меньше я себя контролировала.

Его руки дарили такое удовольствие, что хотелось кричать... нет, не о любви, о блаженстве. А уж когда пальцы спустились по животу вниз и накрыли чувствительную горошинку, я совсем потеряла себя. Невесомая, но такая чувственная ласка!

Откинулась ему на грудь, отдалась во власть умелых рук, которые творили что-то невообразимое. Скользили между влажных складочек, выводили на коже замысловатые рисунки, сводящие меня с ума.

А поцелуи?

Ненавязчивые, нежные поцелуи, которыми мужчина покрывал мое плечо, поднимаясь к шее, прикусывая за ушко. И контраст невинных ласк наверху и слишком откровенных внизу не просто выводил меня в астрал, он уносил меня в космос.

– Думаю, ты уже чистенькая, – улыбку в его голосе я услышала и не смогла сопротивляться, когда он просто подхватил меня за руки и вынес из душа.

Мелькнула мысль, что работники отеля будут в ярости, увидев потоп, который мы сотворили. Но мелькнула и растворилась в чарующем поцелуе. Этот оборотень пытался превратить меня в покорную лишь ему любовницу. И у него это отлично получалось.

– Холодно, – поежилась и чуть-чуть соврала.

Мне прекрасно хватало жара, который он дарил.

– Тогда мне стоит учиться тебя чувствовать, – я оказалась на ногах, а оборотень схватил полотенце и стал меня вытирать. – Этого я не понял.

Пытка! Если бы... если бы кто-то хоть словом обмолвился, что такое обиденное действие может иметь эротический подтекст, то я бы не поверила. Но он умудрился превратить его в целое шоу. И за полотенцем скользили его губы, спускаясь все ниже и ниже, пока не добрались до сосредоточия моего пожара, и вот тогда-то полотенце перестало иметь значение, а потом и вовсе потерялось, ненужное нам.

Все, что я смогла сделать, это вцепиться пальцами в его волосы, пока сам оборотень занялся тем, что так хотело его внимания. Луна! Он ненормальный! Но я чувствую, как его язык проникает все глубже, ища особо отзывчивые точки. И находит, хотя я не подозревала, что там может быть столько разных ощущений, таких волнительных и непохожих на то, что мне доводилось испытывать раньше.

– Сумасшедший, – простонала я, не в силах сдерживать рвущееся наружу блаженство. – Зачем?

Слова давались с трудом, ноги уже не держали. Все, что я могла делать, это впиваться ногтями в его плечи, гладить их, возвращаться к таким притягательным волосам и вновь пропускать их между пальцами. Волны удовольствия уже наполняли мое тело, но хотелось разделить этот восторг с ним, почувствовать, как он оказывается внутри меня – такой большой, сильный и неуправляемый.

– Хочу знать, что тебе нравится.

Я только охнула, когда оборотень исполнил мое желание. Под спиной оказались уже успевшие остыть простыни. Быстрое, уверенное движение, и оргазм захлестывает нас обоих. Неужели и он так возбуждился от своих ласк, что не смог сдержаться? Но сил спросить об этом не осталось совершенно.

– Сумасшедший, – только и смогла прошептать.

Он лежал подо мной, прижимая мое вздрагивающее тело к себе, а я... Я мечтала, чтобы эта ночь не заканчивалась. И старалась не думать о том, что будет после. Здесь и сейчас

было великолепно, и я растяну эти мгновения, чтобы потом вспоминать их, когда будет очень плохо.

Глава 4

Утро пришло... резко.

Я только закрыла глаза, вымотавшись после очередного раунда, как, вздрогнув, проснулась, услышав какой-то стук. Не сразу поняла, где нахожусь, и лишь открыв глаза, осознала, что в коридоре кто-то из постояльцев отеля слишком громко хлопнул дверью.

Утро.

Повернула голову и грустно улыбнулась, посмотрев на мужчину, который спал рядом со мной. У меня не было сил, но ему досталось больше, чем мне. Этот неуправляемый не успокоился до тех пор, пока все, на что мы оказались способны, это лежать, обнимая друг друга. Даже последние два раза мне пришлось практиковать позу наездницы, открывая для себя потрясающие ощущения наполненности, а для него – вид и доступ к груди. И надо сказать, он этим уверенно пользовался, сбрасывая меня в оргазм ничуть не слабее, чем все предыдущие.

И вот теперь сказке пришел конец.

Я пошевелилась, выпутываясь из его объятий и одеяла, скрутившего нас будто цепь. Мне так не хотелось уходить! Сердце болезненно сжималось, но лучше сбежать пока он спит, чем наткнуться на удивленно-разочарованный взгляд, услышать, что нам бы побыстрее разбежаться и забыть обо

всем. Ведь я этого никогда не забуду, сохраню в своем сердце как самый светлый момент. Самый чистый, не смотря на то, что мы здесь творили. Прекрасный.

Мне удалось выбраться. Но прежде чем начать одеваться я не удержалась и посмотрела на него. Было так плохо, что я чуть не заплакала, но взяла себя в руки и начала искать вещи. Нашла с трудом, а когда одевалась, руки дрожали.

И тут меня накрыло осознанием, что я оставила сумочку в клубе, а это означает, что денег у меня нет! Мысли завертелись так быстро, что пришлось несколько раз вдохнуть, чтобы успокоиться. Шарить по карманам оборотня не стала бы точно, не хватало, чтобы он подумал, что я какая-нибудь воровка! Зато...

Уже в дверях бросила на него последний взгляд. Так и тянуло подойти, разбудить поцелуем, рассказать, кто я и что меня ждет. Но нельзя. Я хотела избавиться от девственности, я это сделала. А он просто провел со мной ночь, и не станет меня искать. Ведь так?

Осторожно, чтобы не разбудить его, прикрыла за собой дверь и направилась на ресепшен. Там была та же администраторша, что и вечером, недовольная тем, что я мешаю ей собираться домой. Но пришлось спрятать свои клыки, улыбнуться и спросить:

– Можно позвонить от вас с городского? Телефон, увы, сел.

Она с трудом удержала кривую усмешку, но аппарат пере-

до мной поставила и даже отошла, словно намекая, что подслушивать не будет. Ох, да даже если и будет, я не боюсь!

Номер Рады я знала наизусть. Что-что, а его пришлось выучить его в те времена, когда папа пытался наказывать, отбирая смартфон. Труднее оказалось ждать, когда она ответит. На четвертом гудке подумала, что зря звоню, в такую рань они с Миром должны еще спать.

– Да! – резкий и недовольный голос прозвучал словно музыка.

– Мне нужна помощь.

– Зарька? Черт, что случилось? – тут же встревожилась она.

В трубке послышалось пыхтение, недовольный стон, и я поняла, что подруга выбирается из кровати.

– Я пошла в человеческий клуб.

– Что? Ох, ненормальная, ты все-таки решилась? И что?

– Можешь забрать меня? Я потеряла кошелек и...

– Ясно. Сейчас приеду. Мир! Я съезжу одна! – выкрикнула она куда-то в сторону. – Заря моя подруга! Ладно, навесь кого-нибудь в охрану. Зарька, там рядом есть кафе или еще что-то?

– У меня денег нет, – напомнила ей.

– Нашла о чем переживать.

– И телефона нет.

– Ш-ш-ш, – раздраженно выдохнула она. – Хорошо, стой у запасного выхода из клуба, я знаю, где он и как подъехать.

Я правильно понимаю, что ты не хочешь светиться?

– Да, – облегченно улыбнулась.

Положила трубку и вернула телефон администраторше, которая лишь скупно кивнула на мою благодарность. Но это не имело никакого значения, Рада приедет за мной, и все будет хорошо.

Не совсем, но остальное я как-нибудь смогу пережить. Не забыть, но оставить приятным воспоминанием. И просто идти дальше, не думая о том страшном и темном, что может ждать в будущем. Вдруг я слишком много придумала? И мой муж станет для меня если не любимым, то хотя бы другом?

Рада приехала через полчаса. Недовольный оборотень, который сегодня выполнял функции ее охранника и водителя, окинул меня усталым взглядом и открыл заднюю дверь, предлагая забраться внутрь. Я не стала тянуть и отказывать, нырнула в теплое нутро авто, устроилась рядом с подругой, которая тут же схватила меня за руку.

– Ты спятила, Зарька! Нужно было попросить меня! Я бы не отказалась сходить с тобой, развеяться...

– Рада Велиславовна, – укоризненно заметил водитель, но она отмахнулась.

– Ну и ты бы пошел, в машине посидел, раз уж вам так надо меня караулить. Ничего бы не случилось. Так, и что мне с тобой, помятой, делать? Домой тебя не повезешь, родители наверняка поднимут вой, ко мне тоже нельзя. Зарь, от тебя сексом за километр пахнет, как думаешь, что Мирка устро-

ит? Взбесится, зуб даю. Так что... может, номер снять?

– На квартиру отвези, – попросила устало.

Спать хотелось неимоверно. Из меня словно вынули все силы, и теперь не было ни страха, ни желаний, только дикая усталость, от которой закрывались глаза, а в голову наползал туман.

– Я думала, твои отказались от городской квартиры.

– Нет, пока к мужу не перееду, могу жить, – открыла глаза и попыталась сесть ровнее. – Я скандал маме устроила, она поняла, что не выдержит со мной в одном доме.

– С твоей мамой вообще никто не выдержит, – хмыкнула Рада.

– Толик, радость, вези на Полянскую, там дом такой...

– Я знаю адрес, Рада Велиславовна, – мягко напомнил ей Толик.

Мне придется все рассказать подруге, но так страшно, так... неприятно. Да, мне не хочется делиться тем, что я испытала, тем, что так неожиданно вошло в мою жизнь. Немного радости и света, которым удалось прорваться сквозь стену равнодушия. Для родителей я способ достичь цели, добиться уважения и богатства. И только для случайного любовника – просто женщина, от которой он не требовал ничего. Наверное, мне стоило хоть раз в жизни испытать такие ощущения, чтобы понять, кто я.

Но сейчас – спать. Ночной марафон вытянул из меня все силы, даже не знаю, сумею ли продержаться до квартиры.

– А ключи у тебя есть? – спросила Рада.

– Есть, – зевнула, прикрыв ладошкой рот. – У соседки запасные, я всегда оставляю, потому что с маминых приемов часто приходилось уезжать без вещей. Не до ключей было...

– Зарька, а давай ты к нам в клан, а? Я тебе постоянно предлагаю, а ты отказываешься! Мир не будет против, он уже сам готов тебя затащить, чтобы я не срывалась вечно на твои поиски! Давай?

– Я не могу, знаешь ведь. Семья – это семья.

– С такой семьей как у тебя и врагов не надо, – нахмурилась Рада.

И я могла бы с ней поспорить, но зачем? Она права. Мои родители – не образец для подражания. Я могу их ненавидеть, могу злиться, идти наперекор, но одно останется неизменным. Мы семья. И пусть я полукровка, но для оборотня понятие семьи бесценно.

Глава 5

Из постели я вылезла только к вечеру. Растрепанная, сонная, ничего не соображающая. Я не выпалась, но больше спать не хотелось, организм требовал туалет, поесть и попить, и сопротивляться этим желаниям было глупо.

– Моя спящая красавица проснулась, – я оглянулась, так и не дойдя до ванной, и увидела стоящую в дверях Раду. Она держала в руках чашку и медленно пола, судя по аромату, свежесваренный кофе. – Долго ты... Ночь была беспокойной, так? – от ее понимающей ухмылки стало чуточку неловко.

Мы приехали ко мне, и я сразу же завалилась спать, оставив ее сгорать от любопытства. Конечно, не лучшее решение, но сейчас я уже могла более-менее связно сообщить обо всем, что со мной произошло. И решить, что именно буду ей рассказывать, а что останется моей тайной.

– Я быстро, – улыбнулась ей. – И можно мне...

– Кофе ждет. Давай, приводи себя в порядок, рассказывай, и я поеду, а то муж с ума сходит.

Водные процедуры заняли совсем немного времени, и я, распаренная и довольная, вывалилась на кухню, где уже ждала Рада. На столе стоял не только кофе в белоснежной чашке, но и блинчики, которые я до неприличия любила. Хотя печь их вот так – тоненькими и ажурными, умела только Рада, чем

время от времени и подкупала меня, когда хотела разузнать что-нибудь или подбить на невероятные и часто незаконные свершения.

– Рассказывай!

И я рассказала. Почти все, скрыла только свои истинные чувства, восторг, который до сих пор переполнял меня. Не знаю, но это казалось чем-то очень личным, принадлежащим лишь мне. Словно если расскажу, то потеряю волшебство, которое наполняет меня до самой макушки. Не утаила, как познакомились, где провели ночь, как мне было хорошо, и что я ни о чем не жалею.

Рада умиленно вздыхала и вытирала слезы, радуясь за меня. Хотя есть подозрение, что слезы все-таки были не настоящими, но вслух я ее об этом не спрашивала. Пусть радуется.

– С этой проблемой разобрались, – наконец, произнесла она. – Но я бы с радостью лишила тебя и второй. Забрала к себе, и Луна с ними, с твоими родственниками!

– Я не могу послушаться отца, ты же знаешь. Он сильнее и...

– Зариночка, ты полукровка, как и я, о чем нам не прекращают напоминать. И на тебя эти волчьи штуки действуют не так, как на чистокровных. Ты даже эмоции свои скрывать можешь так, что тебя никто не чувствует! Пошли отца на все четыре стороны и переезжай ко мне.

– Не могу, – я опустила голову.

Мне очень хотелось последовать ее совету, но я действи-

тельно не могла. Какие чувства бы я ни испытывала к своим родным, но... они были моей семьей.

– Смотри у меня, – погрозила мне пальцем Рада. – Ладно, я поехала, а ты отдыхай. Когда у тебя там девичник?

– Послезавтра. Мама все приготовила и...

– Скучное чаепитие? – поморщилась Рада. – Она меня терпеть не может, так что приглашения я не получала.

– Гостей приглашаю я, так что ты точно придешь, иначе я сойду там с ума.

Она засмеялась, обняла меня и направилась к выходу. Я не стала ее провожать, все равно сил подняться из-за стола не было, последние ушли на то, чтобы помыться.

Я все думала о том, что она мне сказала. Если бы я только могла просто взять и сбежать от этого! Сделала бы непременно, ни о чем не сожалея, не думая о прошлом, ринулась бы покорять будущее, но это было невозможно.

Хлопнула дверь, и я улыбнулась.

– Ты что-то забыла? – крикнула почти весело, но улыбка практически сразу же замерла на моих губах.

На кухню зашел отец, и выглядел он сейчас опасным хищником – злым, нарочито медленным, пугающим.

– Здравствуй...

– Где ты была? – не ответил он на приветствие.

– Здесь.

– Здесь тебя не было! Ночью, – на его лице появилось странное выражение. – И у твоей шлюхи-подруги тебя не бы-

ло, она сорвалась к тебе только рано утром. Да, глаза у меня есть везде, – добавил глумливо, заметив в моих глазах шок. – Так, где ты шлялась всю ночь?

– Провожала прошлое и беззаботную жизнь.

Отец скривился.

– Надеюсь, глупостей ты не совершила. Собирайся!

– Куда?

– Мы едем домой.

– Но я не хочу, – возмутилась.

Уезжать куда-то из своего убежища, где мне было хорошо и спокойно, не было ни малейшего желания. Не сегодня.

– А мне плевать на то, что ты хочешь. Твой жених решил ускорить свадьбу, и я с ним полностью согласен, – отец вдруг оказался рядом и навис надо мной. – Мелкая дрянь, что ты сделала? Я чувствую, что в тебе что-то изменилось, но пока не могу понять, что именно. И если ты...

– Не твое дело!

И тут же сжалась, увидев, как зло сузились глаза отца. Я не боялась, что он ударит меня, но отчетливый страх перед сильным альфой моего рода не дал бы спокойно вздохнуть.

Все-таки я ущербная. Оборотни меня не чувствуют, но зато я не могу спокойно воспринимать злость отца, признавая в нем сильнейшего. Да, это заложено природой, но не так сильно, не так ярко и открыто, как у меня. Подсознательное чувство, вылезшее на первый план.

А он это понимает.

Если бы я вышла замуж по любви, то стала бы равной любимому, избавилась бы от влияния отца и счастливо прожила всю жизнь. Но каким будет мой будущий муж?

– Встала и пошла, – сплюнул отец. – Твоя мать внизу, у нее платье. Краситься и одеваться будешь дома.

– К-как дома?

Я не могла ничего понять. Он сказал, что мой жених решил ускорить свадьбу, но не сегодня же я выхожу замуж?

– Пап, свадьба...

– Сегодня! – отрезал он, тоном пресекая любые мои вопросы.

Я почувствовала себя маленькой девочкой, которая нашкодила и теперь должна встать в угол, чтобы осознать, что натворила. И да, я могла быть виноватой, но лишь в его воображении, в своих страхах и больше нигде! Взрослая. И могу за себя постоять.

– А как же девичник? Все приготовления? Ресторан и гости?

Отец поморщился, и против воли я улыбнулась. Всего на мгновение, надеясь, что он этого не увидел. Слишком много денег он вложил в это событие, пригласил множество нужных оборотней и людей, чтобы так просто отказаться. Пусть жадность возьмет верх, прошу! Пусть он поговорит с будущим мужем, объяснит, что так нельзя, а я пока придумаю... Нет, пойму, чего хочу.

– Твой муж может быть убедительным, – сквозь зубы про-

изнес отец.

Ему не нравилось, но он ничего не мог поделать. И это испугало, потому что отец ненавидел, когда его загоняли в угол, угрожали или запугивали. А тут...

Кем был Марк? Я не знала о нем практически ничего, кроме того, что он – альфа малочисленного, но достаточно сильного и влиятельного клана. Да что там, я даже понятия не имела, где мне придется жить, когда мы с ним поженимся! Придется ли уезжать из города, или мы останемся здесь. Какой у Марка характер, что он любит, какую машину водит... Луна, я понятия не имела, что за человек станет моим мужем!

Зато знала, что он – монстр. Что меня в браке ждет боль и унижение, и вся власть отца ничтожна по сравнению с тем, что может сотворить мой муж.

Мне так хотелось сбежать и вернуться к тому мужчине, что был так нежен этой ночью. Я хотела этого, мечтала, но не могла! Почему я не могла родиться человеком? Или слабой полукровкой, не способной ни на что? Лучше бы Луна отсыпала мне иных способностей!

Мне пришлось встать и направиться за отцом. Все, что я сумела выпросить, это десять минут на то, чтобы переодеться и собрать кое-какие вещи. Кто знает, позволят ли мне сегодня заехать домой.

В машине и правда сидела недовольная мать, на заднем сиденье лежал чехол с платьем, которое я собиралась зав-

тра забрать из салона. Красивое, удивительное платье, которое я выбрала сама. Не тот воздушный торт, так нравившийся маме, а элегантное и скромное кремовое платье в пол с кружевным воротником и короткими рукавами. Дорогое, но прекрасное произведение портновского искусства.

– Зарина, я очень надеюсь, что ты не опозоришь нас, – она говорила со мной сухо, словно отбывала повинность. – Марк согласился перенести все на вечер, чтобы ты могла подготовиться. Мы сказали ему, что ты утром уехала в салон красоты, хочешь выглядеть идеально, поэтому, скорее всего, проведешь там весь день. Так что, надеюсь, ты хоть не ударишь в грязь лицом паршивой кожей и отсутствием маникюра!

Я машинально опустила глаза вниз, на свои руки. Ничего необычного, но мне все равно стало неуютно. Ухоженные руки, нежная кожа... А я все равно вспоминаю, как ОН их целовал.

– Не опозорю, – прошептала хрипло, для себя решив, что сегодня скажу «нет».

Эта свадьба не состоится! Пусть родители ненавидят меня, но после того, что было ночью, я не хочу становиться чьей-то игрушкой. Когда почувствовал, что все может быть иначе, как не посмотреть на себя со стороны?

Когда мы подъехали к нашему дому, я уже не находила себе места от беспокойства. Дрожали руки, в горле пересохло, хотелось вскочить с места и бежать как можно дальше. Но сделать это было трудно, я все-таки находилась в замкнутом

пространстве автомобиля.

Но даже когда машина остановилась, меня не выпустили первой. Отец сначала приказал заблокировать все двери, а потом дождался, когда к нам подойдет охрана, и только тогда разрешил мне выйти.

А я удивленно замерла, осматриваясь и не узнавая никого. Обратней было много, и буквально все они были мне незнакомы. Да и их одежда... Я так привыкла к элегантным костюмам, что спортивные штаны и футболки потихоньку начинали нервировать.

Охрана моего мужа. Обратни из его клана. И мне точно не сбежать, потому что эти будут следить за каждым моим шагом. И от этого становится совсем жутко.

– Иди, – мать с улыбкой подтолкнула меня в спину. – Гости уже ждут, нужно тебя побыстрее переодеть.

Я послушно шла вперед, но сил, чтобы выдавить такую же улыбку, как была у нее, у меня не было. Мне вообще хотелось сбежать как можно быстрее! Может, смогу укрыться в комнате, и никто меня не достанет?

Как же была права Рада, уговаривая меня все эти годы разорвать общение с родителями. Права... Но я-то не могла этого сделать! Почему же именно во мне так сильна привязка к семье? И что мне нужно сделать, чтобы побороть ее? Что?

– О, Зарина! – мне улыбнулась смутно знакомая женщина, преградившая путь так, что обойти ее не было никакой возможности. – Я так за тебя рада!

– Спасибо, – потеряно посмотрела на нее, но мама уже подтолкнула меня вперед, одновременно здороваясь с незнакомкой:

– Наша Зариночка такая счастливая! Вот, уже и к свадьбе готова. Сейчас последний марафет наведем и будем жениться!

Прозвучало настолько наигранно, что мне стало противно. Но женщина даже не заметила фальши, улыбнулась и отошла в сторону. Мне так хотелось поскорее оказаться в своей комнате, что я почти побежала, ворвалась в спальню, но закрыть дверь не успела. Мама подставила ногу, поморщилась, когда створка ударила по дорогой туфле, и вошла следом.

– Как ты себя ведешь? – недовольно прошипела она. – Не позорь меня! И только попробуй сказать что-то Марку! Надевай, я помогу, – бросила чехол с платьем на кровать.

Я посмотрела на ком ткани, мимолетно подумала, что он слишком объемный, но подошла, открыла, вытащила платье и...

– Что это? – удивительно, но от злости голос прозвенел.

– Платье, Зарина. Платье, которое соответствует ситуации и твоему положению, а не то недоразумение, которое ты попыталась купить. Надевай!

Я вдохнула воздух, собираясь высказать все, что о ней думаю, но мама вдруг подошла ко мне и со всего маха ударила по щеке. От пощечины голова дернулась, в глазах появились

слезы, а все слова куда-то пропали.

– Мама?

– Я тоже не хотела замуж, – резко и с неприязнью произнесла она. – И рожать я не хотела. Тебя уж точно. Я ненавижу Алексея, но твоя свадьба единственный шанс избавиться от этого брака. И если я хочу получить развод, ты выйдешь замуж. Поняла? – она цепко схватила меня пальцами за подбородок, впиваясь ногтями в кожу. – Надела платье, нацепила улыбку, спустилась вниз и сказала «Да»!

Эта женщина меня пугала. В ее глазах горел такой огонь ненависти и решительности, что я поняла, она меня не отпустит. Не услышит. И если я была готова покориться обстоятельствам, то она – стать тем, кто не позволит мне оступиться.

Глава 6

Я думала, что она побоится оставлять меня в одиночестве, но нет, отец позвал и мать ушла. А я осталась перед большим зеркалом, рассматривая, во что меня нарядили. И думая, что теперь делать?

Мать не отступится, отцу тоже зачем-то нужен этот брак. Тогда остается лишь брат. Богдан старше, если он разрешит мне жить так, как хочу я, то появится возможность сбежать. Он всегда относился ко мне ровно, может, поможет сейчас?

Бросила последний взгляд в зеркало, поморщилась и направилась к кабинету Богдана. Он почти все свое время проводил там, так что я надеялась, что и в этот торжественный час найду его там.

Гостей в доме уже не было, их выпроводили на улицу, где уже стояли шатры и столы с напитками и закусками. Отец расщедрился, организатор устроил все на высшем уровне. Вроде и просто, но красиво, не придерешься.

До кабинета дошла быстро, выдохнула, подняла руку, чтобы постучать, но замерла, услышав голоса. И если один принадлежал брату, то второй...

– Марк, я понимаю ваше нетерпение, – с ленцой обращался мой брат к моему будущему мужу. – Но волноваться не о чем, Зарина хоть и глупая наивная девочка, но прекрасно знает, что от нее требуется.

– Я не был бы в этом так уверен, – холодный голос вызвал дрожь во всем теле.

– Вы ведь знаете, что моя сестра, – я так и видела, как поморщился брат при этих словах, – неполноценная.

Как же хорошо, что никто из них не заметил, что дверь прикрыта неплотно, и что я не поторопилась!

– Ее запах и эмоции, – произнес Марк.

Об этом знали все, трудно не понять, особенно если тесно общаться со мной. Но что для одних неполноценность, для меня – способность спрятаться.

– Не только. Зарина не просто полукровка, – Богдану было трудно, ведь не только у меня кровь являлась «грязной», увы, братцу не повезло точно также. – Есть у нее одна особенность, – я похолодела, надеясь, что мне это все лишь кажется.

Не может же брат просто так выдать мой самый страшный секрет?

– И какая же?

– Она подчиняется своему альфе беспрекословно.

– Удивили, – холодно рассмеялся Марк.

– Вы не поняли. Сейчас она не может нарушить ни одного прямого приказа отца. Даже если очень захочет. Сущность оборотня не даст.

– Вообще не сможет? – заинтересовался Марк.

– Да, – просто ответил Богдан. – Ее гордость, что она дожила до девятнадцати девственниц – оттуда же. Отец за-

претил ей трахаться до брака. Она может и не помнить об этом, но нарушить запрет не в силах. Так что как только Зарина скажет «да» у алтаря, она ваша. И никаких проблем не возникнет. Можете делать что угодно, достаточно лишь сказать, чтобы она не болтала, и ваши тайны останутся вашими.

– Ваш отец обещал наивную и послушную девственницу, но я не думал, что он говорит буквально. Замечательно. И что же вы хотите за эти ценные сведения?

– Договор.

– И какой же?

– Одна услуга в год от вашего клана с возможностью перенести ее на будущее в случае не востребованности.

– Занятно, – в мягком голосе Марка был такой холод, что я чуть не сорвалась с места.

– Ваши услуги стоят дорого, это все знают. И отец рассчитывает, что вы будете... снисходительны, если его имя мелькнет среди заказов.

– Да, что-то такое он говорил... Хорошо. Считайте, что я согласен. Если сегодня все пройдет так, как планировалось, то услуга ваша. Одна в год. Скажем... На три года. Три услуги. К сожалению, в большую стоимость я вашу сестру оценить не смогу.

– Идет.

Я слышала радость и облегчение в голосе брата, но сама не могла поверить... Хотя кому я вру? Это и есть моя семья! Лживые, мерзкие, недостойные. Им бы все повыгоднее про-

дать и купить, куда уж до родной крови?

Сил хватило только чтобы почти дойти до выхода в сад и прислониться к стене, пытаясь отдышаться. Сердце бешено колотилось, потому что я знала все то, что сказал Марку брат, но...

Он не прав!

Даже если отец и запретил мне... спать с кем-то, то как я тогда смогла побороть его запрет? Ведь сегодняшняя ночь стала моей личной сказкой, невероятным и волнительным приключением, которое я не смогу никогда забыть.

Стала, и это никто не сможет оспорить. Но ведь я отказывала всем, кто подходил ко мне в том клубе, всем. Мне казалось, что это только мое решение, что они мне просто не нравились, но что если это не так? Что если все дело во мне и этой несправедливой особенности? Если так... То как я смогла уйти с ним? Чем же так зацепил меня мой прекрасный принц, что рухнули все запреты?

Я должна была сейчас заплакать, но понимала, что именно этого делать нельзя. Мама будет злиться, отец кричать, а гости обсуждать явное нежелание счастливой невесты выходить замуж.

Не хочу. Будь что будет, а я не хочу!

С усилием оторвалась от стены, сделала несколько шагов прочь от дверей. Было тяжело, но я понимала, что иду, что могу идти. Может, осознание того, что я не совсем беспомощная, придало мне сил.

Вот только далеко уйти не удалось. Я дошла до боковой двери, через которую курьеры приносили продукты на кухню, и замерла, столкнувшись с Марком. Он улыбнулся, и от этой улыбки в груди стало так холодно.

– Моя дорогая невеста, – произнес он с придыханием, приближаясь ко мне.

Я чувствовала себя кроликом перед удавом, и Марк соответствовал образу змея, только шипения не хватало, чтобы придать законченности.

– Марк, – кивнула, попыталась пройти мимо, но он перехватил меня за руку, останавливая.

– Что ты здесь делаешь?

– Стало дурно, хочу подышать свежим воздухом, – лождалась легко.

– Тогда я сам проведу тебя в сад, нас уже ждут, – он развернул меня, но я попыталась вырваться. Впрочем, неудачно. Зато привлекла к себе повышенное внимание не только жениха, но и парочки из обслуживающего персонала, которые предпочли побыстрее ретироваться. – Ты не хочешь?

Он наклонился надо мной, будто вдыхая аромат моих духов, и я вздрогнула, едва сдержав всхлип ужаса, настолько перепугало меня это невинное движение. Но Марку моя реакция понравилась, он не стал отстраняться, даже приобнял и повторил свой вопрос.

– Ты не хочешь выходить замуж?

Со стороны мы должны были походить на влюбленных.

Это напрягало, но вырваться не получалось, как я ни пыталась.

— А ты горишь желанием взять меня в жены? — зло выдохнула в ответ.

— Ты красивая, у твоей семьи хорошая репутация и связи. Ты наивная и невинная, такая, какой должна быть скромная и послушная жена. Конечно, придется укоротить твой болтливый язычок и научить покорности, но это я смогу. Так что, да, я горю желанием взять тебя в жены. И желательно сегодня, чтобы скорее насладиться новеньким приобретением.

— Я не вещь!

— Скоро ты научишься со мной соглашаться, — Марк больно сжал мою руку, и я всхлипнула, почувствовав, как на глаза навернулись слезы.

Это было неожиданно, но я не вскрикнула, иначе бы на нас обратили внимание. Хотя на нас и так посмотрели все, потому что Марк все-таки довел меня до дверей в сад, и теперь все гости могли увидеть счастливых новобрачных.

Я нашла взглядом родителей, и вдруг осознала то, чего не видела раньше. Не хотела видеть. Они ненавидят друг друга. Мать и отец не просто чужие люди, они едва терпят друг друга, улыбаясь и сохраняя видимость счастливого брака. И эти люди банально продали дочь, чтобы урвать себе немного денег и уважения окружающих?

— Марк! — отец покачал головой и направился к нам. — Это я должен был вести Зарину к тебе, таковы традиции, — по-

дойдя к нам, он погрозил мне пальцем и обернулся к моему жениху. – Все в порядке?

– Да, мы можем начинать.

Тут же, по незаметному движению руки, заиграла музыка. Гости, не обращая на нас никакого внимания, даже не отставив бокалов, двинулись к сиденьям, которые были расставлены перед украшенной цветами аркой. Если бы это был мой счастливый день, если бы я была рядом с любимым, то, наверное, восхищалась бы тем, как здесь красиво. Но платье раздражало, давило, путалось к ногам, запах цветов казался приторным, а рука, сжимавшая мою ладонь, каменной.

Он не отпусти меня, не позволит уйти, отказаться, жить так, как хочется мне. Я сама загнала себя в угол, и от этого так плохо, что хочется сорваться в истерику, разреветься у всех на глазах. Но даже этого я сделать не могу. Нет, я боюсь не позора, не растоптанной репутации. Все намного проще. Мама сможет сделать вид, что у меня слезы счастья, истерика из-за неправильного вина, помутнение рассудка от счастья. И все сделаю вид, что все именно так. Мы – оборотни. Мы не ждем истинную любовь, не верим, что она существует, живем так, как получается. Ка бы я хотела сказать, что встретила свою пару! Тогда не было бы этого фарса, никто бы не принуждал, не заставлял, но беда в том, что это не так. Если бы предназначенный мне мужчина был в моем окружении, мы бы уже почуяли друг друга. Его нет, а я послушная дочь...

Разодетый регистратор смотрел на меня чуть устало. Ско-

рее всего, мы были не первой его парой за сегодня, и ему до безумия хотелось домой, чтобы отдохнуть и не видеть счастливых лиц тех, кто обрекает себя на долгую брачную жизнь.

— Мы собрались здесь, при свете восходящей Луны и заходящего солнца, — заунывно начал он торжественную речь.

Не было ни малейшего желания слушать, что он говорит. Меня начинало трясти, мысли о том, чтобы сбежать, становились все отчетливее, но рука будущего мужа держала крепко. Он будто знал, о чем я думаю. Могло ли такое быть? Нет, невероятно. Он просто чувствовал мою нервозность, понимал, что я не хочу становиться его женой, и перестраховывался.

— Согласен, — голос Марка вывел меня из задумчивости, и я осознала, что пропустила все слова регистратора, а он уже успел перейти к самому главному.

— Согласна ли ты, Зарина, взять Марка в законные мужья, почитать его волю, быть честной и любящей женой, смелой и достойной парой, ответственной матерью? Хранить ему верность, верить каждому его слову, поддерживать в горе и сопровождать в радости?

Я зависла, вспоминая, слышала ли раньше такие слова брачной клятвы. Это было что-то новенькое. Неужели для меня изменили?

— Зарина, мы ждем твоего ответа, — мягко улыбнулся Марк.

Так мягко, что со стороны гостей послышались востор-

женные вздохи, а я пошатнулась. Потому что им казалось, что это была любовь, а я видела ледяной холод его глаз, слышала убийственную сталь голоса и чувствовала, как все сильнее сжимается на моем запястье его рука.

Надо было ответить, надо было сказать, и я едва слышно прошептала:

– Нет...

Марк меня услышал и улыбнулся. Оскалился, показывая клыки и боль, что меня ожидает. А я надеялась, что регистратор не станет притворяться глухим и оборвет эту пытку, избавит меня от...

– Жених выразил свое согласие, невеста выразила свое согласие...

– Что? – голос отказывал мне повиноваться.

Но он же слышал, что я отказалась, слышал!

И ему было все равно, потому что сегодня заплатили за то, чтобы я и Марк поженились, и мое мнение здесь никого не интересовало. Даже если бы я сейчас упала и начала биться в судорогах, меня бы все равно сперва выдали замуж, а уже потом вызвали скорую помощь. Это было важнее, это было предпочтительнее.

– Объявляю вас мужем и женой!

Я не успела отреагировать, сориентироваться, отшатнуться. Марк – сильный мужчина, альфа, опытный боец. Ему не важно, какая преграда перед ним. Он знает, чего хочет, и добивается этого любыми способами.

Поцелуй был неприятным. Мои губы Марк смял, словно они были листком бумаги, который должен отправиться в мусор. Болезненно, жестоко, гадко. Он утверждал свою сласть, совершенно не заботясь о том, что я испытываю. Показывал, на какое место я теперь могу рассчитывать.

Укусил, и рот наполнился железным вкусом крови, язык ударил по зубам. Мерзко.

Рука моего уже мужа, прошла по плечу и стиснула горло. Больно, лишая возможности дышать, заставив приоткрыть рот в попытке получить живительный глоток воздуха. И я знала, понимала, что смешки и поздравления вокруг – вполне реальны. Для всех мы – страстная парочка, спешащая насладиться первым законным поцелуем. И ласка мужа обоснована, приятна молодой жене, уже задыхающейся от ужаса и чувства обреченности.

– Я буду ждать брачную ночь, – шепнул мне Марк, – с нетерпением. А пока примем поздравления и разрежем свадебный торт.

Я ненавижу его. Уже ненавижу, но не могу ничего сказать. Можно было бы, но в горле встал ком, который не проглотить, не разбить и не забыть. Ком из страха и злости. Поэтому я стиснула зубы, повернулась к спешащим к нам родителям и улыбнулась.

У меня есть то, что смоем эту улыбку с его лица. Он не получит того, о чем так сильно мечтал.

Глава 7

– Переодевайся, – мама кинула мне романтический комплект нижнего белья. – Марк скоро придет, а ты еще не готова.

– Я не буду с ним спать, – на лице, несмотря на ситуацию, блуждала улыбка.

За столом, пока нас поздравляли, пока дарили подарки, я умудрилась почти напиться. Марк не заметил, но вино смогло сделать то, на что не хватило смелости. Посмотреть своим страхам в лицо. Что он мне сделает? Убьет? Это вряд ли! Ему нужен наследник, ведь это говорили о Марке? Он жестокий, себялюбивый деспот и тиран, которому нравится издеваться над женами. Но меня он не сломает, я сделаю все, чтобы дать ему отпор, выкарабкаться из дрянной жизни, в которой виновата только я. Мне бы найти того, кто сможет помочь, раздобыть немного денег... И все будет хорошо.

– Он твой муж, – скривилась мать. – Будешь как миленькая. Раздевайся! И надень это.

– Уйди, – я покачнулась и дошла до кровати.

Все, чего я сейчас хотела, это чтобы она ушла и оставила меня в покое. Как можно быть такой настойчиво-тупой?

– Не опозорь нас, – бросила напоследок та, которая, по идее, должна была давать другие наставления в первую брачную ночь.

Я хмыкнула. Хмельной туман в голове сделал меня какой-то равнодушной, но в то же время и веселой. Было плевать на свадьбу, жениха, на прошлое и будущее. Все уже свершилось, все сделано и ничего не воротишь обратно. Так зачем переживать.

Платье хотелось стянуть, пойти искупаться и лечь спать, но я не собиралась облегчать жизнь Марку. Посмотрим, как он справится с этим кошмаром. Надо же, я почти перестала бояться, не зря люди так любят выпить, это прочищает мозги.

А ведь недавно я выбирала платье и считала, что мой брак будет удачным. Глупая была. Или все-таки попытаться наладить отношения с мужем? Что-то мне подсказывает, что сделать второе будет очень сложно, почти невероятно. Так что не стоит даже пытаться.

Чертова свадьба. Глупая кукла!

Дверь открылась, и мне пришлось выпрямиться, встать ровно, чтобы встретить своего супруга с гордо поднятой головой. Не покажу ему страха и отчаяния, которые, как оказалось, никуда не делись.

– Ты еще в платье? – поморщился Марк, ослабляя галстук.

А ведь у меня красивый муж. Холодный брюнет с черными как его душа глазами. Мрачный и очень опасный. В дружной ситуации я бы к такому точно не подошла, не познакомилась, сбежала как можно дальше.

– Я не буду с тобой спать, – держать спину было неимо-

верно трудно, но я стояла и смотрела прямо ему в глаза.

– Ты моя жена, Зарина. У тебя нет выбора. А я очень хотел себе невинную игрушку. Давно таких не было, – он быстрым, смазанным движением оказался рядом.

Я отшатнулась, но он уже сжал меня в болезненных объятиях. Попыталась оттолкнуть – и ничего не вышло. Все равно, что гору пытаться передвинуть. Его пальцы вжались в ткань платья, и даже сквозь плотный корсет я почувствовала боль. А потом осознала, что он выпустил когти, разрывая платье, совершенно не заботясь, что может случайно причинить мне боль.

Или специально?

Вскинула голову, всматриваясь в подернутый бешеным желанием взгляд, и ужаснулась. Марк видел, что мне больно, осознавал это... И продолжал. Ему нравилось. Вот и все, теперь я точно знаю, что мои подозрения – не фантазии частных сыщиков и слухи.

Но осознание того, что самого главного удовольствия, на которое рассчитывает мой мучитель, он не получит, вдруг придало сил.

Оборотень сильнее человека. Слабый оборотень слабее сильного альфы. Но в порыве отчаяния Луна может отсыпать толику своих способностей. Совсем немного, только чтобы их хватило на спасение собственной жизни. Сейчас я не спасаюсь, мне попросту некуда бежать. И все же одного рывка хватило, чтобы освободиться из захвата Марка. Не оттолк-

нуть, но вырваться.

Я отошла на пару шагов, следя за каждым его вдохом. Он тоже был пьян, не сильно, но запах алкоголя я различила, а это значит, что оборотень может вытворить что угодно. Его никто и ничто не остановит, его зверь может вырваться, но...

Разве может быть хуже?

– Зарина, – протянул Марк, следя за мной.

– Ты будешь разочарован, – мне почему-то хотелось смеяться.

– И чем же? – он не понимал, он считал, что у него все под контролем.

Пусть так думает, пусть считает себя самым умным. Но я тоже умею удивлять.

– Тебя обманули, – улыбку с моего лица ничто бы не смогло стереть. Я просто до безумия хотела увидеть выражение его лица, когда он узнает...

– И в чем же заключается обман? – шаг ко мне, и я отступаю, помня, что провоцирую этим его инстинкт охотника, но ничего не могу поделать. Страшно.

– Ты хотел девственницу. Отец обещал тебе девственницу. Брат обещал тебе девственницу. Но я не девственница.

Сказала. Я это сказала!

И теперь наслаждалась, как предвкушение на его лице сменяется непониманием, осознанием, злостью...

– Врешь!

– Нет, – в теле была такая легкость, что хотелось танце-

вать.

Даже во мне есть сюрпризы, которые легко ломают чьи-то планы. Не только мне страдать, пусть тоже помучается.

– Кто он?

– И это все, что тебя интересует?

Я нарывалась. Я видела, что он злится, что он бесится, может сорваться в любой момент, но не могла остановиться. Мне хотелось доказать, что это не я слабая, не я просчиталась, а он.

– Кто. Он, – сжимая зубы, прошипел Марк.

Я пожала плечами, ткань платья неприятно царапнула кожу.

– Понятия не имею. Это был перепих ради удовольствия, а не полноценный роман. Кто бы мне позволил завести интрижку...

Договорить не успела. Он налетел на меня, схватил так, что стало страшно – сейчас убьет. Я видела безумный взгляд, почувствовала, как руки Марка сжимают мою талию, грозя переломить пополам. Страх затопил оглушающей волной, я дернулась, вырываясь. Дурман от алкоголя как-то разом развеялся, очевидно, сметенный адреналином. Я больше не считала свои слова правильными, собственное мнение, свои поступки – единственно верными. Зачем злила монстра?

– Перепих, значит? – оскалился Марк. – Решила, что я тебя не трону? – мне нечего было ответить, а его рука вновь взяла меня за горло. – Что ж, ты права. Используемую

шлюху трахать я побрезгую. Но не думай, что тебе это поможет. Ты – моя жена, и будешь подчиняться мне, жить в моем доме и выполнять мои желания. И тело твое можно использовать по-разному.

На пол я упала оглушенная ударом. В ушах звенело, тут же накатила тошнота. Я пыталась вдохнуть, но делала это едва-едва. Щека и губа горели, боль была не сильная, но ощутимая.

Подняла голову, посмотрела на мужа и задрожала. В его взгляде полыхала такая ярость, что я захотела стать невидимкой, умереть здесь и сейчас, только не видеть того, что вижу.

– Тварь, – голос Марка был почти ласковым. – И никто не придет тебя проверить. Ведь крики из спальни новобрачных – это так предсказуемо.

Наверное, именно в этот момент я и пообещала себе, что чтобы он ни сделал, я буду молчать. Всегда. Не доставлю ему удовольствия.

Поэтому следующий удар, который пришелся по ребрам, встретила, лишь сильнее стиснув зубы. И еще один, и еще...

Меня держала мысль, что я все переживу. А потом он заснет, и я смогу сбежать. Останусь без присмотра, без охраны, без контроля, найду телефон, позвоню Раде, выберусь из проклятого родительского дома до того, как стану игрушкой для битья у собственного мужа! Перетерпеть. Зато он не коснется меня, оставит то светлое, что было лишь моим. То,

что поможет мне выдержать все испытания.

Глава 8

Игнат

Боль была невероятной. Изматывающей. Жуткой. Страшной.

Чужой.

Я сжал клаки и выдохнул, пытаясь понять направление, но снова потерпел поражение.

Самое прекрасное, что могло случиться в жизни оборотня, вот, что произошло со мной. Одна лишь ночь, бесконечно счастье обретения пары. Это я почувствовал сразу, с первого взгляда, с первого вдоха.

Красивая, смелая, смешная. Моя.

Что она делала в том гадюшнике? Как оказалась там одна, без старших или друзей, почему ввязалась в авантюру?

Я должен был спросить ее о многом, но не было ни сил, ни желания. Точнее, желания было много, но другого, горизонтального, сводящего с ума. Хотелось пить аромат ее кожи, слышать стоны, дарить наслаждение и отдавать всего себя такой нужной малышке.

Нужно было поставить ей метку сразу же! Вместо первого поцелуя! Чтобы она раз и навсегда поняла, что принадлежит

лишь мне.

И если бы я это сделал, то сейчас не мучился бы вопросом – что происходит? Вся та боль, что проходила через меня, могла принадлежать лишь ей, в этом не было сомнения. Мой болевой порог намного выше. Сломай я все кости – и то смог бы без проблем дойти до больницы пешком, сохраняя на лице улыбку. Но это...

Я не понимал, что происходит. Почему? Вот он тот вопрос, который терзал вместе с болью. Ее болью.

Она попала в аварию? Покалечилась? Или...

Я старался гнать от себя мысли, что все это походило на планомерное избиение. Боль не затихала, но она смешалась, двигалась по телу, и это приводило в бешенство. Моя пара в опасности, а я не могу определить, где она!

– Зачем ты сбежала? – я прикоснулся лбом к прохладному стеклу, наблюдая, как по ночной улице мчатся автомобили. – Осталась бы всего на полчаса, и сейчас все было бы хорошо...

Между нами слишком сильная связь. Слишком! И это без метки, которая должна усиливать. А я уже чувствую себя сумасшедшим, еле держусь, чтобы не завывать от горя и ужаса. Что же с ней?

– Игнат?

– Что? – мой рык заставил Степу пригнуться.

– Игнат, ее уже ищут, не психуй. Мы ее найдем. Но сам понимаешь, твое описание – красивая голубоглазая брюнет-

ка... Этого маловато. Не человек – и то спасибо, хоть поиски сократились. Но этот город нам не принадлежит, сам понижаешь, есть трудности. Боря предложил обратиться к Красным, ну, то есть, к Красным. У них услуги, конечно, дорогие, но из-под земли достанут, если заплатить хорошо.

– Звони, – хрипло ответил я, вновь отворачиваясь к окну.

Очередная волна боли нагнала меня так резко, что с трудом смог удержаться на ногах.

А потом пришел страх. А что если я не успею? Если она умрет от этой боли раньше, чем я ее найду? Сердце замерло, ногти сменились когтями, царапая стекло. Я уже не мог себя контролировать. Глупая идея ворвалась в сознание. Обернуться и в образе волка бегать по улицам, надеясь уловить ее аромат. Последний шанс для кретина, упустившего свою пару.

– Я вызвал всех свободных, – рука друга легла на мое плечо. – Мы найдем ее.

– Найдем, – согласился я.

А где-то там, в чертовом городе умирала от боли моя пара.

Глава 9

Зарина

Это был не сон, просто в какой-то момент я потеряла сознание, не выдержав боли, отключилась от происходящего. Наверное, для меня было бы лучшим выходом умереть, но упрямство поддерживало. Именно поэтому, когда я утром открыла глаза, чуть не чихнув от солнечного зайчика, скакавшего по лицу, приняла решение. Жить. Во что бы то ни стало жить! Наперекор всему. Марк не сможет добить меня. Да, он сильный альфа, оборотень, которому плевать на мои чувства желания, навязанный муж, которому противна его жена, но...

Убить меня пока что он не может. И дело тут не в том, что он боится или не хочет, просто смерть третьей молодой жены все равно вызовет вопросы. Тем более, сразу же после свадьбы.

Нет, Марк подождет немного. Подождет, пока все не забудут, что он женился, и только потом избавится от меня. Так будет правильно и спокойно. Никто не станет кричать, что он убийца, если я нечаянно погибну. Несчастный случай, что проще его подстроить, живя там, где вокруг лишь при-

надлежащие тебе глаза и уши? Уверена, он не станет скрывать своего отношения ко мне, а раз так, то и от других мне не стоит ждать любви.

Я попыталась сесть, но болело все тело. Казалось, каждое движение могло отправить меня на тот свет. Но была и хорошая новость. Пусть я и неполноценная, но немного волчьей живучести досталось и мне. И, несмотря на то, что болела каждая клеточка организма, я знала, что этот день смогу пережить.

Ночь на холодном полу в неудобной позе, конечно, могла привести к печальным последствиям, но почему-то казалось, что Луна не сделает мне такой гадости, особенно после того, что пришлось пережить.

Разорванное платье висела на мне грязным мешком. Я даже мимолетно удивилась. Вроде бы в комнате должно было быть чисто, а крови я потеряла не так уж и много. Но снимала его медленно и осторожно, боясь увидеть на своей коже шрамы. И выдохнула, встав перед зеркалом.

Синяки, конечно, будут радовать меня еще долго, но они пройдут, не оставив следов. А все царапины, что мне нанес муж, уже успели затянуться.

– Зарина? – голос матери из-за двери и осторожный стук, будто она не верила, что я еще жива. – Вы уезжаете через пятнадцать минут, поторопись!

– Только переоденусь, – мой ответ прозвучал хрипло.

– Ждем!

И я услышала гулкий стук каблуков, когда она уходила прочь. Не спросила, как я, как себя чувствую, не нужна ли мне помощь. Все как обычно. Интересно, ее мечта сбудется? Отец может и не дать ей развод, не тот он оборотень, чтобы разбрасываться нужными связями.

Но это уже не мое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.